

18+

Ангелина Цюрих

Великие царства

Игра начинается

Ангелина Цюрих

Великие царства. Игра начинается

«Издательские решения»

Цюрих А.

Великие царства. Игра начинается / А. Цюрих — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-690120-9

Великие Царства. Игра престолов между близкими людьми, которых связывают невидимые для них линии. Кровь, бунты, интриги, тайны, любовь — это и есть воплощение книги.

ISBN 978-5-00-690120-9

© Цюрих А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	24
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Великие царства Игра начинается

Ангелина Цюрих

© Ангелина Цюрих, 2026

ISBN 978-5-0069-0120-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Великие империи окружены врагами, интригами, междоусобицами. История начинается с роста..большая история с великими людьми. Это создано не по истории, а по типажам исторических личностей. Власть, гарем, дворцы, слёзы, любовь. Всё это будет здесь. И с тобой дорогой читатель.

Глава 1

Крымскому хану нужно сохранить своё влияние, и для этого ему нужно угодить Османскому государю, объединиться и подписать мир, но для этого ему нужен кто-то, кто бы мог выступать в качестве залога. Русская девушка, рабыня попадает во дворец крымского хана, а затем и во дворец Османского правителя... Но здесь явно не одна история, все они сплетены очень тонкими, невидимыми узлами.. Когда то и львёнок, может стать львом.

1525 год. Холод, зима. В Крымском ханстве не холодно, но и не тепло. Снег окутал дворец крымского хана, а за ним и лёд который с каждым разом окутывает море.

Покои крымского хана были наполнены соболиными шкурами, даже были стены украшены ими от сквозняков. Дивлет Гирей. Тот кто управлял крымским ханством сейчас стоял подле балкона наблюдая как идёт снег. Он был душевно болен. Ему было около 45 лет. Рядом с ним за его спиной стоял его добрый друг. Крымский янычар, от кто возглавляет корпус янычаров.

— Зима окутало наше ханство.. Как и Османская империя. Мы словно море, наше ханство, а они снег. Окутывают нас своими требованиями. Ушёл лев, пришёл львёнок. Сын покойного султана, султан Мурад хан. Так теперь нам величать нашего нового господина, Мехмед.

Мехмед Геруй. Которого хан прозвал филином, за его доброту и мудрость которую он несёт за собой. Он являлся главным из янычаров. Он стоял пред своим господином в недоумении и трепетно был готов к любым действиям. У него была хорошая интуиция, он чувствовал..чувствовал какую-то опасность и ожидания с его слов.

— Я позвал тебя не просто так. Я придумал кое-что..то что нашему крымскому ханству будет необходимым. Благодаря этому оно будет процветать с каждым разом и становиться лучше и лучше. Османский правитель будет добр к нам и милостив.. Я чувствую от этого поменяются наши судьбы к лучшему. Твоя дочь станет залогом этого.

Мехмед был в недоумении, он не понимал что от него хочет хан. Он славился своей странностью в своих решениях, и своей душевной болью. Он для многих казался странным, и не понятно. Дивлет любит писать, сочинять.. он является творцом что мало удивляло в его словах Мехмеда Геруя.

— Твоя дочь, Ангелина очень красива..Молода. Молодому хану всего лишь 20 лет, едвали есть ли ему?

— Хотите..чтобы я продал свою дочь Османскому правителю, ради Крымского хана и там она ходила в рабынях? Это невозможно. У вас есть свои дети и вы должны понять меня какого это мне будет если я отдам свою дочь волкам? Свою маленькую беззащитную овечку в руки османской гиены? Это невозможно. Я не могу продать свою маленькую дочку даже ради Крыма...

— Я понимаю твою отцовскую боль.. Но не думаю что мои дочери вытерпят такого... Твоя дочь похожа на тебя. Мне рассказывали прислужники дворца...

Дивлет подливал вино в татарские стаканы, чтобы хоть как то завести разговор.

— Она своенравна, благородна, и сильна. Она воспитывалась под давлением такого сильной личности как ты. Она словно волчонок.. А вот мои дочери выросли в розовом саду..они не справятся. Первый порыв ветра сломает их. Они рождены для политических союзов, более выгодных..Да это жестоко Мехмед. Но у меня нет выбора.

Дивлет даёт бокал Мехмеду в знак его уважения, и дружбы между ними двоими.

— Твоя дочь очень сильна, и умна. Клянусь тебя я позабочусь о том чтобы она жила на уровне госпожи. Её будут уважать так как она едет туда подарком. И в случае чего, я могу договориться об её прекрасном будущем с молодым османским ханом. Не отказывайся Мехмед. Это большая честь.

Мехмед раздумывал, смотря на своего друга, пусть к которому он и не относился даже и серьёзно.

— Я согласен..но при одном условии. Если моей дочери будет что-то угрожать я её заберу. Дивлет смиренно кивнул.

— Будь твоя воля. Верь мне Мехмед. Ты получишь всё, и твоя семья будет вознаграждена за твою милость и твоё решение. Она будет великой госпожой, поверь мне, и сделает всё для своего ханства, и для жизни своей семьи и своего отца.

Мехмед взял с рук стакан с вином, они выпили в знак будущего Крымского хана, и дочери Ангелины.

Османский дворец был очень красивым, экзотичным, славился своей красотой, кухней. Многие девушки хотели бы попасть в этот дворец, но они не знали что за сказкой всегда скрывается зло... Султан Мурад был молод, симпатичен, а главное став Султаном заимел огромную власть, и ответственность которую он не хотел нести даже во благо государства. За ним стояла его мудрая Валиде Хатидже Муаззез султан. Ей было всего 35 лет а она уже взяла всю власть на себя. Мурад опирался на неё уже с первых дней своего пребывания на троне.

Она посещала все его советы, на которых ей было не разрешено присутствовать как женщине, но она пошла против правил во благо государства и своего сына.

Покои султана были большими, просторными, на диване сидел султан а рядом подле него стояла его могущественная с первых дней прибытия в титуле Валиде, Хатидже Муаззез султан.

— Сегодня мой лев провел свой первый совет дивана.. Он показал себя смиренным, и очень добрым для пашей. Но к ним не стоит быть мягким. Они как змеи..Выжидают время для того чтобы вовремя укусить своим ядом.

— Я понимаю Валиде.. я устал.. Я бы хотел отдохнуть если бы это было возможно.

— Сын мой.. султан должен быть на глазах народа, слуг, пашей сильным, и мужественным. Вся усталость пройдет, ты просто пока не понимаешь этой ответственности, но твоя Валиде будет всегда с тобой и сделает всё во благо своего мальчика, и его правления. Тебе нужны наложницы, у тебя должны быть дети, как у султана. Твой покойный отец в таком возрасте уже имел детей..И их было много.

— Но это же не признак власти Валиде, могущество проявляется по разному но не как в детях. Я не буду такой как отец. Обещаю вам, я буду могущественным, и покровителем бедных и несчастных. Клянусь вам.

— Я верю тебе мой сын. Верю. Но для продолжения рода они нам необходимы.. и желательно быстрее мой сыночек..

— Хорошо моя Валиде.. Я верю что вы в меня верите, будьте только рядом.

— Конечно.. как будет тебе угодно. Мы будем всегда вместе во что бы то ни стало. Ты вырос добрым, не таким жестоким как твой отец.

Валиде была добра к своим детям, но беспощадна к своим врагам. Как истинная мать и настоящая Валиде. Она занималась благотворительностью, к сожалению не смогла занять пост

Хасеки султан. Но заняла пост Валиде султан. Аллах дал ей такую милость. Ведь всю свою жизнь она страдала из-за своего жестокого мужа боясь за жизнь своих детей.. Одно шехзаде она уже потеряла, своего маленького сына. И теперь не допустит потери своего сына султана.

Крымское ханство. Дом янычара Мехмеда Геруя.

Ангелина читала книгу в своих покоях, к ней зашёл её отец и она почтенно встала поправляя свои штаны. Она была в образе не татарки, а татарка как мальчишка.

— Что это такое, ангел мой? Спросил недоумённо отец.

— Отец.. мне удобно в этом. Платья все слишком..блистательные... они все настолько прижимают моё тело своей бахромой что я задыхаюсь в них с первого же выхода.. Я нашла это у тебя, очень даже миленькое..

— Я вижу.. я пришёл к тебе поговорить. Это серьёзный разговор, очень серьёзный.. В твоих руках жизнь и участь Крымского ханства.

Ангелина недоумённо смотрела на отца.

— Какая ещё участь? О чём вы отец? Я вас не совсем понимаю..

— Ты станешь залогом для спасения Крымского ханства, залогом нашего спасения, и залогом своего будущего с османским правителем. Так посчитал крымский хан. Нам нужны прочные связи с Османской империей, и ты станешь залогом для этого.

— Но почему я? Почему не его дочери. Выгоден будет политический брак с представителями династиями чем со мной.

— Гирей посчитал тебя подходящей на эту роль. Ты сильна, и ты росла не в розовом саду. Я воспитал в тебе силу, и ты должна её развивать. Кто знает какая у тебя судьба? Вдруг ты станешь великой госпожой.

— Я..я не знаю. Это всё равно что отправить меня на верную смерть, отец. Меня съедят все эти женщины находящиеся рядом с султаном.

— Значит ты должна стать той, которая сможет дать отпор на все их укусы. Ты справишься, ты не наивна, умна, образованна. Я верю в тебя. Используй все свои чары которые у тебя есть. Ум и красота, благодаря этому ты добьёшься любого расположения, даже самого султана. Он влюбится в тебя с первой минуты, доверься мне.. в случае если всё пойдет не так как мы хотим, крымский хан пообещал свою поддержку.

— Не думаю..крымскому хану на меня плевать. Как и на тебя. Но тебе отец не наплевать на судьбу своей дочери?

— С тобой поедет Алёна. Она будет сопровождать тебя, ты поедешь вместе с крымским ханом, в четверг на рассвете. И будешь представлена как подарок.

— Как товар отец? Ангелина смотрит со злобой на своего отца. Я смирюсь с тем что вы меня продадите, но для вас стало быть я сделаю всё, ведь я вас люблю и мы связаны семейными узлами. Я ваша дочь. Стало быть я выполню всё что от меня требуется.

— Моя Ангелина поступает благоразумно, и справедливо, она доказала свою любовь отцу и верность крымскому хану.

Отец обнял Ангелину со всей любовью, и очень крепко. Ангелина не стало прижиматься и обниматься так крепко как обнял её, её отец.

Арабский дворец. В империи правит династия Сефевидов. Во дворец доставили грязных, молоденьких рабынь. Каждая была либо по своему хороша, кто-то толще, кто-то худее.

Все были разные, у каждой была разная нация. Среди толп девушек стояла высокая, тоненькая, бледная рабыня. Похожая на маленького, жёлтенького цыплёнка. Её кожа была бела что придавало ей красоты и изящности. Она выделялась среди загорелых, грязных рабынь.

Неподалёку стояли прислужники гарема, калфы и аги которые отбирали девушек. Некоторые для пашей, в прислужницы султанш, и даже самому халифу. Неподалёку от всех их стоял молоденький пират который привёз этих девушек. Он был другом молодого халифа, пока о нём мало кто знает, но скоро по сей видимости узнает наш читатель.

— Кто она Джамал? Что за светлого ангела ты привёз нашему гарему? Спросил ага у молодого пирата.

— Боснийская рабыня. Дочь купца. Он очень богат. Наши пираты лично выкрали у него золотые тарелки. Поверь мне с самого золота. Остальные все славянки, мало кто из Боснии.

— И как? Проявил ли этот светловолосый ангел свой характер? Спросила калфа Карима. Женщина в годах, не так уж и молода но остается при службе во дворце.

— Да ещё как. Другому нашему пирату так руки покусала, аж до крови. И вовсе не похожа она на ангела. Лицом ангелом, а внутри как маленький бес в ней сидит. Не стоит вам её отправлять к халифу, а то и его так покусает, а может даже и убьёт. Очень резвая.

— Ох сколько мы таких видели Джамал. Ты просто молод и много ещё не понимаешь. Все они вырастут, смирятся, как только забеременеют тут же из дикого расточка превращаются в прекрасный цвет. Нашему повелителю такая понравится. Он к себе каждый день приглашает по девушке и всё напрасно. Ни одна из них не беременна.

— Ахмет просто добр Карима. Он непостоянен. Всё таки ему 19. Он ещё хочет гулять и резвиться. Обучите её может и принесёт вам пользы. Может к халифу и не один раз попадёт. В ней есть что-то серьёзное и пылкое, я чувствую.

Джамал собирался уходить но его остановил ага, евнух гарема халифа.

— Подожди Джамал, тебя звал нашего повелителя. Произнёс ага которого звали Дамир.

— К добру ли, Дамир ага?

— К добру. Ещё к какому добру. Хочет должность при дворце тебе предложить, может даже и по империи.

Джамал на него косо посмотрел, пугаясь за себя. Ведь он не знает что от него хочет султан, первая его мысль сложилась так что он думал что его сделают евнухом.

— Да не смотри ты так пугливо Джамал. Халиф не сделает тебя евнухом не переживай. А то так смотришь на меня как будто он после такой дружбы с тобой сделает тебя им.

— А что мне ещё думать ага? Кто знает нашего непостоянного Ахмета. Произнёс почти с криком Джамал.

— Иди уже Джамал ага. Не слушай что говорит Дамир ага, глупости всякие. Произнесла Карима.

Джамал ушёл.

— Побойся Аллаха лучше.

Карима прошла в гарем к девушкам, те пугливо переглянулись друг на друга.

— Кто такой Ахмет? Спросил тот самый ангел с белоснежной кожей но бесноватой душой.

Эту девушку звали Мария, дочь богатого купца Боснии. Была не столь красива, но очень симпатична словно весна, как бутон который вот вот раскроется. Чем то похожа на лилию, на такой нежный цвет..

— Кто такой Халиф Ахмет? Наш повелитель. А что тебе хатун? В наложницы к нему надумала попасть? Произнесла с ухмылкой Карима калфа

— Хочу! Чтобы я стала госпожой, или кем тут у вас становятся, и заткнула тебе твой дерзкий рот, и твоё ухмыляющиеся лицо.

Карима калфа очень дерзко дёрнула девушку за плечо, что ей очень не понравилась.

— Ай! Мне больно, кто ты такая? Произнесла со всем своим недовольством и гневом Мария.

— Кто я такая? Я калфа этого гарема. 20 лет я при этом гареме! Проще мне тебе сказать кто ты такая! Ты рабыня с боснийских земель.

— Никакая я не рабыня! Я вольная! Слышишь? Я родилась в богатой, купеческой семье. Я хочу домой! Прикажи отправить меня к отцу, он выкупит меня.

— Ой..наивная какая! Что у него больше денег чем у самого халифа? Так бы ты здесь не оказалась если бы он был очень богат, выкупил бы. Карима закатила глаза. Ох ладно, разбираться мне тут с тобой ещё. Если такая умная и дерзкая, то иди прояви это халифу. Он любит таких дурочек цыпят как ты.

Карима повела её в баню, причём насилу. Все девушки переглянулись и их повели отдельно чем Марию.

Крым.

Ангелина гуляла по набережной моря, она была задумчива очень сильно и думала только лишь о внешности султана. Она была красивой, чёрные волосы, карие глаза. Все говорили что она похожа профилем на гречанку. Очень изящный профиль лица, все говорили что она похожа на Афродиту и легко бы завоевала внимание греческого императора.

Рядом к ней подошли Алёна с Жданом. её лучшие друзья которые с ней дружили с самого детства.

— Мы знаем всё Ангелина. Тебя отправят во дворец султана. Ты не бойся, мы будем вместе с тобой и сопровождать тебя рядом везде и во всём.

— Ой как сказала! Ой Алёнка! Какая благородная. Ты ещё на колени встань, а Ангелине дай меч, чтобы она тебя в свои рыцари посвятила.

— Ой отстань дурак.

Ангелина засмеялась от происходящей ссоры произошедшей между её подругой и другом.

— Поедим вместе, и будем держаться вместе. Усмирив друзей произнесла Ангелина. Станем великими.

— Правильно, я стану Султаном, ты крымским ханом, а Алёнка будет у нас янычаром, с её внешностью она внешне на мужика и похожа.

Ангелина засмеялась куда больше чем прежде.

— Ой, распетушился петух. Иди вещи собирай. А то вдруг во дворце евнухом станешь.

Алёна с обидой развернулась и ушла.

— Алёна стой! Произнесла Ангелина.

— Да Алёнка! Я ж пошутил, не чуди ты, не уходи.

Ждан побежал за ней. Ангелина смотрела на них как на своих малых детей и ушла за ними быстрым шагом.

Мария обмывали в бане как маленького ребёнка мать. Ей объясняли правила как вести себя в гареме, параллельно как с халифом.

— Сколько тебе лет хатун?

— Мне..18. Сказал со страхом Мария потому что боялась услышать большую разницу в возрасте.

— Как раз. Наш халиф молодой. 14 лет ему. Сказала с шуткой Карима.

— Что? 14? Ну нет.. Нет! Калфа, я не хочу, я боюсь.

Мария стала ёрзать.

— Да что ты так ёрзаешь, как уж на сковороде? Шучу я. 19 лет ему, судя по всему старше тебя на 1 год.

— Слава Богу хоть так... Произнесла с лёгкостью в душе Мария.

— Хочешь стать госпожой? Сказала Карима.

— А ты меня ей можешь сделать? Сказала Мария со всей иронией в своих словах.

— Ты мне не дерзи хатун, сейчас я руковожу твоей жизнью. Могу убить, могу выкинуть собакам. Жестоко произнесла Карима.

— Прими ислам, и будет тебе счастье Мария.

— Нет! Я не буду! Моя семья православная! — Сказала со всей своей пытливостью Мария.

— Поживём и увидим. Ещё за халифа будешь бороться. Родишь ему 10 детей. И вспомнишь мои слова. У халифа умерла его Валиде год назад, болела по женски. У него никого нет, ни детей, ни сестёр, все они замужние. Только вот похотлив наш халиф. Покажи ему свою любовь, ласку, и нежность. Удовлети его в первый день.

— В смысле удовлетворить? Произнесла с удивлением и опаской Мария.

— Это называется хальвет. Короче когда люди любовью занимаются.

— Фу! Нет, я не буду этим заниматься, это ужасно. Пусть сделаем меня своей женой тогда и буду.

— Ишь какая! Тебе здесь не Европа, тут не дворец королей и королев. Это дворец халифа Ахмета. Тут другие правила. Султану нужны наследники. Захочет, сегодня с одной, завтра с другой. Захочет у него будет несколько жён. Произнесла с указкой в своих словах Карима.

— Тогда это не любовь! Сказала Мария.

— Любовь? Не будь наивна как цыплёнок. Поживёшь, станешь настоящим коршуном, будешь всех рвать и метать. Тут кровь найдётся везде. Все здесь коварные когда приобретают хоть какую-то частичку власти.

Марию начали домывать, к ней обращались очень грубо так как с такими девушками рабынями как она в гареме не считались. Но это пока. Дальше в руках девушек своя судьба и свой руль штурвала.

Османская империя. Дворец был пленён праздниками в честь нового султана, в гареме шумели и протекали праздники, раздавали сладости все девушки танцевали и были счастливы. Это всё было в гареме, но в покоях Валиде султан царил тишина ибо она переживала за своего несамостоятельного и неопытного сына. Он для неё был в определённой степени наивен и рассуждала с людьми близкого круга султана. Одной из них была его наложница, и любимая фаворитка, девушка которая родила долгожданного ребёнка султану. Но к сожалению это была

дочь. Ей было всего около 7 месяцев и она уже жила в определённой ненависти со стороны матери. Однако Валиде была довольна хоть и девочкой но очень сильно хотела Шехзаде.

Зухра кадын эфенди, но просто была хатун. Была любимицей повелителя который трепетно относился к ней ещё когда был Шехзаде. Она была подарком Валиде султан, но не столь любила Мурада. Она была товаром который продал её отец во дворец Османского хана, а затем и Шехзаде. Она была рождена в 1507 год в Манисе, где была продана своим отцом в гарем Шехзаде и получил большую сумму денег. Её звали Лала, но нынешний султан Мурад дал ей имя Зухра что означало «Светлая, блестящая». Внешне Зухра создаёт впечатление слабой, хрупкой, и беззащитной очень молодой женщины. Роста она отличается невысокого, отличается изящной худобой и бледностью. Она не была идеальной и подходящей для гаремной красоты. Но это наоборот нравилось Мураду, он наоборот считал этим её изюминкой и своеобразной красотой. За 3 года пребывания во дворце она прекрасно стало проницательной, и хорошо разбираться в гаремных интригах. Но никогда в них участвовать не хотела. Она стояла рядом с Валиде султан, матерью султана которая держала свою первую внучку.

— Какая же она прекрасная Зухра. Она словно европейка, а европейский женщин мы знаем их типаж внешности. Она в будущем будем много раз замужем, и будет нести большое на себя бремя красоты которая была дарована ей её родителями. Наша Ирада султан. Волевая, несущая благое пожелание. Она будет сильной, и волевой, как ветерок.

После этих слов Валиде обвела глазами Зухру хатун. Которая была не очень довольна и по сей видимости просто хотела уйти из покоев Валиде султан.

— Зухра... ты не переживай. Ты родишь ещё моему сыну наследника. Главное не теряй надежды. Ты красива, молода, и у тебя ещё всё впереди. И шехзаде и султанши. Главное лишь не теряй надежды.

Валиде мило коснулась пальцами лица Зухры хатун. Та немного улыбнулась, от смущения её кожа немного покраснела, хотя до этого была похожа как на покойника.

— Благодарю вас, моя Валиде султан. Аллах пусть будет милостив к нашему повелителю и его матери. Однако вы же сами отправляете к султану наложниц. Не принимайте за дерзость моя госпожа. Однако так и есть.

Валиде недовольна с осуждением посмотрела на свою невестку, однако она понимала её ведь когда то и нынешняя Валиде султан была в положении Зухры хатун.

— Я понимаю тебя Зухра. Но таковы правила гарема. Не только ты одна должна быть у повелителя. Но я как любящая свекровь буду посылать тебя чаще к повелителю. У меня нет дочерей.. но есть ты у меня, и мне этого достаточно. Я отношусь к тебе как к дочери, и отдам всю свою любовь тебе и своей первой, любимой внучке.

Зухра стала ещё сильнее улыбаться после столь таких приятных, нежных слов со стороны Валиде султан.

— Однако моя Зухра, ты должна быть рядом с повелителям и направлятьего мысли в нужное мне русло. Он неопытен, и не хочет мне давать регенство. Он слишком наивен и доверчив. А ты имеешь на него хорошее влияние. Повлияй моя любимая невестка, мы будем тебе

советовать, а ты будешь это передавать нашему повелителю. Это не шпионаж, а просто забота о моём сыне. Ты как любящая мать, ради своего мужа и династии должна поступить так.

— Конечно моя госпожа. Я сделаю всё и даже больше чем вы от меня просите. Я буду любящий женой, и хорошей невесткой можете в этом не сомневаться.

Валиде улыбнулась, Зухра тоже улыбнулась ответив ей взаимностью на её улыбку и милость которую показывает ей её Валиде султан.

Персидское ханство.

Вечер. Девушка прошла в белом платье словно белоснежных и белокурой ангел, она поймала многих девушек взгляды в том числе и евнухов. Волосы были распущенные, длинные которые прислонялись к её груди. Платье подчёркивало её фигуру и изящество, она была так грациозна словно белый лебедь. Она шла очень надменно, сердце её билось с каждым разом чаще и чаще когда она подходила к покоям халифа. Ей диктовали правила. Она уже вместе со слугами и Каримой калфой подошла к покоям халифа, из них вышел Джамал ага, тот самый пират который похитил девушек и привёз их в гарем в том случае и Марию хатун. Они пересеклись взглядами, Мария осмотрела его недовольным взглядом.

— Собака вышла с логова гиены!

Мария так это ненавистно сказала что все слуги и стражники прибыли в шоке, в том случае и хранитель покоев

— Белоснежный ангел проявляет себя не столько подобно её образу.

Произнёс без всякой ненависти и со спокойствием Джамал ага, он прошёл мимо Марии, та провела его взглядом и затихла.

— Ну и чего же ты меня не ругаешь Карима хатун? Произнесла с облегчением Мария

— Потому что ты дура. Если бы вышел халиф тебя бы уже давно собакам отдали чтобы они не сгрызли. Глупая девчонка.

Карима толкнула Марию, покои халифа отворились и Мария вошла с ещё большим испугом и дрожанием. Её ноги и руки дрожали, косились, ей казалось что она и слова не может сказать. Она позабыла все правила и не стояла в поклоне с наклоненной покорной головой как её учили придворные.

Перед ней, спиной именно к ней параллельно стоял халиф который не стремился с ней говорить. Тот лишь подал ей знак того чтобы она подошла однако она ничего не поняла и стояла в глубоком замешательстве. Она понимала арабский язык, так как её семья была образована и говорила на многих языках. Но не понимала она жестов которые приняты в этом дворце.

— Вы халиф...

Мария не получила ответа а только лишь больше стояла в ступоре и недопонимание. Тот стоял к ней спиной, ему было интересно что она ему будет говорить, ему сразу показалось что она особенная. Но чем? Пока не ясно.

— Если вы молчите, то значит да. Меня зовут Мария, я дочь богатого купца.. Отправьте меня домой..прошу вас. Мне страшно здесь, здесь все такие злые, готовы переубивать друг друга ради ложа с вами. Но я не такая. Я хочу домой, я хочу жить обычной жизнью как все, а не в этом дворце.

— Значит ты не такая бойкая как про тебя рассказывали..

Он повернулся к ней лицом. Его голос был сладок, он голубоглазый блондин с красивым греческим профилем лица словно Апполон, была ночь и его свет лица был очень ярким как солнце. Он ожидал поклона от Марии и смирения, но то даже не старалась этого проявить. Произошла неловкая пауза после которой Ахмет начал говорить с Марией.

— Ты меня боишься? Произнёс смиренно и с каким то страхом который показался Марии в его словах.

Мария не отдалась страху, а стала приходить в себя стараясь проявить свой характер халифу.

— Нет, я не боюсь блистательного халифа. Я просто хочу домой, отпусти меня!

Она подбежала к нему и упала на колени, она обняла их и начала плакать.

— Мне страшно..мой отец..он.. меня украли с его же рук, с его кареты. Я не рабыня, у моего отца много денег, очень. Отпусти меня, я не хочу всю свою жизнь мучаться, я хочу свободы.

Она стала его обнимать, слёзы капали на халат Ахмета и параллельно на пол. Халиф смотрел со всей своей жалостью на Марию, ему было её жаль. Он приподнял её и заговорил с ней:

— Никогда не унижайся Мария таким образом. Всё равно ты останешься здесь. Теперь здесь твой дом. Я буду оберегать тебя и не дам тебя в обиду.

Мария кивала головой.

— Нет..ты не сможешь..Во дворце столько женщин, столько прекрасных молодых девушек что... ты завтра уже меня забудешь.

— Не забуду..тебя невозможно забыть. После того что мне рассказали я был немного удивлён. И когда тебя увидел никогда бы не подумал что такая девушка как ты способна кусать до крови кожу..

Мария рассмеялась после этого и Ахмет тоже рассмеялся увидев её смех.

— У тебя очень красивая и добрая улыбка..

Мария посмотрела на него сквозь смущение, на её щеках появился лёгкий румянец.

— Блистательный Ахмет тоже прекрасен. Он словно блеск. Очень сильно блестит, и опыляет своей яркостью. Словно Апполон. Ты похож на грека. Обычно у греков правильные очертания лица. Пропорциональные.

Её рука прошла по его лицу. Он её убрал пытаясь её поцеловать, но она отвернулась.

— Я не умею..

— Я могу научить. Он начал её целовать, она ответила ему взаимностью, поцелуй протянулся недолго, после того он рассмеялся.

— А говоришь что не умеешь. Сказал с ироничной улыбкой Ахмет.

— Поспи сегодня у меня просто. Ты пока не готова. С лёгкостью произнёс Ахмет.

Он развернулся и ушёл на балкон, та осталась одна и прошла к кровати.

Утро. Крымское ханство.

Корабль был уже готов. Ехал крымский хан и Ангелина со своими друзьями, их провожал Мехмед.

— Всё будет хорошо моя дочь, главное много пищи. И не забывай о своём отце и о своей матери.

Мехмед смотрит на Ангелину с жалостью, он как будто чувствовал обиду которая испытывает Ангелина на него. Между ними мелькало молчание.

— Не знаю свидимся теперь мы или нет. Я точно знаю мой отец что за красивым дворцом внешне скрывается суровая реальность. Но я это делаю для вас и для вашего влияния.

Мехмед с недопониманием смотрит на свою дочь.

— Но я выросла. И буду действовать рассудительно. Я не ребёнок, давно не ребёнок. Я буду писать вам, но шпионкой я становиться не буду. Объясните потом это крымскому хану. Я вас очень люблю...

Ангелина развернулась и ушла. Мехмед проводил взглядом дочь и ушёл. Корабль отплыл. Они плывут по прекрасному чёрному бескрайнему морю. Теперь Крым позади, впереди великая и огромная Османская империя.

История с каждым шагом приближает нас к Испанскому королевству. К экзотичным садам, жаркому климату. Испания могущественная держава на мировой арене среди государств. В Испании правил 37-летний король Филипп 3. Весьма сильный как и полагается мужчине, могущественный, жестокий, вспыльчивый, гневливый. В его сердце бушует огонь, а страсть в нём закипает мимолётно. Ревнивый, амбициозный, и коварный. Свой трон он получил через государственный переворот который сделал его королём. Он заседал с советом а рядом с ним сидела его жена королева. Как и подобает мужу, его жена должна быть рядом с ней. Совет был весьма недоволен её присутствием и она это прекрасно понимала но не делала вид. С холодной маской она сидела за королевским тронном рядом с мужем. Тот страстно целует её руку в знак своей любви и внимания королеве. Та отстранилась. Екатерина Бурбон носила две маски которые всегда необходимы были королевам. С членами совета и со всеми придворными она относилась с холодом и властью как полагает королеве. Она очень грациозна, и делает всё грациозно, убирая с себя его руку чтобы совет не обладал над королём и королевой вниманием.

— Здравствуйте мои добрые и мудрые советники. Что случилось за последнюю неделю? Надеюсь вы обрадуете своего короля весьма добрыми и хорошими известиями со стороны внутренней и внешней политики.

Начал своё заседание с этих слов король.

Один из чиновников, близких советников короля встал, и вышел со стола кланяясь его величеству.

— Мой великий король, и его благородная королева. С радостью хочу для вас сообщить новость. Ненавистный султан Османской империи умер. Наша боль, наши страдания. Султан Орхан покинул этот мир, и пришёл к султану новый султан Мурад хан. Вы спросите моё величество что в этом такого? Однако по словам наших испанских послов, он на вид очень слаб.

Бледен, и как будто болен в отличие от его отца. Чего столько мы и ждали. Мы объявим ненавистникам войну.

— Прекрасно..сидишь мой друг Эксес, ты меня порадовал.

Чиновник сел весьма с почтением и радостью от слов услышанных от короля, их можно было услышать редко, но метко в определённой степени. После сказанных слов встал другой чиновник с весьма другим мнением не боясь его озвучить королю.

— Мой король, и его почтенная королева. Я всегда проявлял уважение к вам и вашей семье. Позвольте мне противоречить этим словам. Может быть на троне и сидит слабый султан, но он только сидит. Рядом с ним могут стоять мудрые и нужные соратники, не время радоваться. Его мать, Валиде султан отличается от своего сына умом, и силой. Она раздаёт курс политике султана.

После этих слов чиновник присел на свое место. Король выслушивал каждое слово с абсолютным пониманием.

— Молодец достопочтенный Карл. Ты смел, и наше величество всегда ценило тебя за твой ум и за твою смелость в пользу государства. Ты прав. Османы очень противоречивы, курс их политики как не грустно задаёт женщина.

Король сказал это в таком тоне чтобы его совет рассмеялся после услышанных слов. Совет был не глуп и уже окончательно понимал своего короля. Только его жена Екатерина сидела в окаменении, с холодной маской на лице. Она была так холодна, кожа её бледна, но глаза такие тёплые..и такие несчастные...

— С ними стоит подружиться мой достопочтенный король. Произнёс Карл.

— Молодец Карл, ты правильно мыслишь.

Король встал со своего трона. Он прошёл к столу заседания совета.

— Нам стоит с ними подружиться. А потом... Ударить из во все фронтовые боли. Наш флот славится непоколебимой мощью и силой. Мы должны незаметно..очень незаметно познать их слабые места.. Понимаете мой мудрый совет? Испания должна ненадолго объединиться с Османами, сначала мы поможем разбить им Сефевидов, а затем сами их разобьём пытаясь познать их слабые места. Мы настолько сильно должны изменить мышление Мурада хана в нашу сторону.

После сказанных слов весь совет замолчал. Чиновник, любимый друг Филиппа встал со своего места.

— Я предлагаю шпионаж. Подошёл к осману какую-нибудь девицу, она заставит себя влюбиться в неё. А там и дело в наших руках.

— Вы не правы мой друг.. Вставил чиновник.

Все замерли даже король.

— Её могут в лёгкую идти. Лучше напрямую мир, и дружбу. Их флот нам очень выгоден, и не мешает в наших торговых путях. Прислушаемся к нашему мудрому королю. Османский

дворец славиться своими женскими интригами, наша шпионка может в лёгкую быть в них втянута и убита.

— Молодец..молодец.. ты прав, вы все правы мои друзья. Мы заставим Османскую империю с нами дружить, затем повиноваться..а потом..ударим её в самый тыл. Победа будет за нами дорогие друзья я в этом не сомневаюсь.

Королева сидела в недоумении, Король прошёл к своему месту, к своему трону.

Королева оставалась мрачна. Несмотря на жаркий климат, и экзотичность Испании королева была очень бледна. Её кожа была похожа на белый снег.

Совет и король продолжал заседание, королева Екатерина так и оставалась в своих мыслях делая вид что слушает, хотя всем на это было наплевать.

Сефевидская империя.

В халифских покоях пробежали лучи света. Мария проснулась, Халифа нигде не было. Она испугалась, встала с кровати, оделась, и хотела уйти. Но что то ей помешало. Она прошла на балкон, рядом с ними сидел с книгой в руках на тахте Ахмет. Он не стал звать девушку а решил наблюдать за тем что она будет делать, параллельно он листал страницы книги и смотрел на неё, разглядывал её образ в таком ярком солнце которое освещало её. Мария была удивлена такой красоте, и размере империи. Она взялась за перила. Так уверенно, так решительно как настоящая госпожа, как настоящая султанша как будто это её империя, её дворец, её покои..

— Я смотрю ты за ночь быстро освоилась хатун..

Мария неловко обернулась её решительность и уверенность растворились в её поклоне к Ахмету.

— Уже держишься как настоящая султанша, как сам султан. Сразу видно что ты не из простой семьи.

Он встал прибирая книгу, затем начал делать шаги в сторону Марии.

— Что ты читал Ахмет? Обложка книги мне знакома почему то..

Та стала рассматривать книгу, лишь Ахмет рассматривал очертания её лица на свету. Эти бледно русые волосы, эти голубые глаза, губы как струнки..

— Сомневаюсь что ты будешь знакома с мыслями этого великого человека. Это книга подвластна мужчинам, и военной стратегии в боях.

Тот подошёл к тахте и взял книгу, он дал её Марии та стала рассматривать, перелистывая страницы книги.

— Конфуций..его знает каждый. У моего отца были его несколько книг. Военное искусство..мысли. И даже я по скуке всё это читала.

— Серьёзно? Даже мне не хотелось бы читать эту книгу от скуки. Но мне так велит долг, я халиф, правитель. А значит и должен познавать военное дело.

Я предпочитал с самого детства какие то книжки о любви.. о счастье.. И был заинтересован о философии любви..

— Большое счастье-это когда любят тебя, настоящее счастье-это когда любишь ты.. сказала Мария отвернув голову от Ахмета.

Тот был весьма удивлён такими словами, и после этого сам вспомнил слофа которые были в мыслях Конфуция.

— Ценю умных девушек.. У меня есть библиотека. Большая, ещё досталась мне от покойного отца. Могу показать чтобы ты была заинтересована в гареме хоть чем то.

— А ты? Ты не хочешь читать? Или ты будешь проводить свой досуг не впользу себе? Тот удивился. Мария как будто старалась с ним играть, и он сразу понял её намёки.

— Я сам решу, как проводить свой досуг. Ты можешь идти.

Та недовольна поклонилась, развернулась и ушла. Словно растворилась, словно дала Халифу условие.

Она медленно и надменно шла по дворцу всё осматривая, каждые уголки дворца. Всё ей было новым и незнакомо. Непохожим на ту жизнь в которой она раньше жила.

Протекал день, жизнь на корабле. Все спали одна только Ангелина не спала в ожидании чего то непростого и длинного пути. С её глаз капали слёзы. Она хотела домой к семье, хотела жить на свободе и воле, но отец приготовил для неё другую семью. Она чувствовала как будто едет на смерть. Её друзья спали. Алёна и Ждан были такого же возраста как и Ангелина. Алёна была полнее, волосы её были тёмные как ночь, очень смахивала на татарку нежели чем Ангелина. Ангелина была похожа на гречанку как все ей говорили. Ждан был немного худоват, но тем не менее они хорошо общались и поддерживали дружескую связь.

Во дворце Испании если и издавался шум то только не от чьих либо покоев а от слуг. Король был недоволен своей королевой тем, что она не могла ему подарить детей. Ни девочки, ни мальчика не хотела от короля так как его не любила. Он насилу заставил жениться на нём эту прекрасную деву. Ей 25 лет, ему 37 лет. Екатерина была аристократичного происхождения, со всеми задатками истинной графини. Когда ей было 17, королю было 29. Филипп выплатил большое приданное, отцу Екатерины был выгоден этот брак, и он тоже получал большую сумму денег, получил место в совете но умер. Король делал всё что хотел с Екатериной, мог сделать всё чтобы она была счастлива, но мог на неё разозлиться когда она хотела не его, и в открытую говорила что несчастна с его величеством. Он брал её насилу, насиловал, зверски и страстно не щадя такое младое создание. Сейчас Екатерина с этим свыклась, каждую ночь они проводят вместе но она всё ни как не беременеет.

Екатерина готовилась ко сну, было уже поздно. Слуги расходились по своим комнатам. Екатерина стояла возле парфюмерного столика, обмазывая себя всеми возможными флаконами, и мазями свою прекрасную белую как снег кожу. Она услышала как сзади открылась дверь, она почувствовала его, своего ненавистного мужа. Он подошёл к ней, и нежно взял её своими руками за бёдра.

— Вы были сегодня на столько прекрасны моя Катерина, что я прям на совете готов был вас расцеловать.

Его губы начали касаться её шеи, с каждым разом он старался уходить плавно вниз чтобы снять ненавистную ему сорочку Екатерины...

— Я жду моя Екатерина когда ты родишь мне ребёнка... Милого прекрасного наследника.

Она не отвечала ему ни словом, и его её молчание зверски начинало злить, он резко повернул к себе жену и очень больно взял её за горло.

— От чего ты мне не отвечаешь? Я вожусь с тобой как не полагает королю! Знай своё место!

Он резко отпустил её, дав ей подышать и сказать хоть слово.

— Мой король очень дерзок ко мне. Но он знает истинную причину моей злости на него. Ваше величество ревнует меня ко всем. Даже к старому советнику старику из своего совета. Сказала вразумительно королева.

— Ты всё ни как не можешь забеременеть, что мне остаётся думать? Вдруг ты мне изменяешь? Или не любишь меня. Сказал с ненавистью король.

— Я боюсь вас, и мои дети боялись бы вас. Вы грубы, и хотите доминировать над каждым.

— Кто ты такая? Твоя задача рожать мне детей как подобает всем женщинам жёнам. Я и так с тобой вожусь как с ребёнком, ничего не запрещаю, одариваю тебя бескрайними толпами подарков но ты не хочешь уготовить тот подарок который я уже прошу больше 5 лет.

— Я не обычная женщина или жена. Я королева. Вам не стоит этого забывать. Вы взяли меня семнадцатилетней девчонкой насилие в постель, и изнасиловали настолько сильно что я не могла ходить 2 дня. Вся моя постель была в крови. В те дни я проклинала вас и своего отца который продал меня жестокому узурпатору. Когда вы спите со мной ночью, когда я лежу под вами я только и делаю что молю не забеременеть похожим на вас чудовищем. Вы при все настолько добры, но когда наедине со мной вы раскрываете занавесы истинного вашего лица.

Король странно и с ехидной, странной улыбкой посмотрел на Екатерину, та смотрела холодными глазами без всяких чувств. Он ушёл, она осталась одна. Вечно связанная Екатерина.

Было уже утро, корабль крымского хана прибыл к портам Османской империи. Ангелина вышла сзади хана со своими друзьями. Их встречал уже великий визирь Османской империи Мустафа паша.

— Добро пожаловать в наш дворец, великий крымский хан...

Он осмотрел Ангелину и её друзей.

— Я вижу наш крымский друг не один.

— Верно, Мустафа паша. Я привёз сладкий лукум для повелителя. Он очень красив, свеж и молод. А главное плоды его очень вкусны...

Ангелина с недоверием осматривала порт, а затем и Мустафу пашу, великого визиря.

Те прошли за ним, друзья Ангелины сели отдельно от визиря, крымского хана, и Ангелины. Всю дорогу во дворец Ангелина молчала, Мустафа паша осматривал оценивающим взглядом девушку, разговаривая с Дивлет Гиреем.

Вся семья султана сидела в саду, в том числе и Зухра хатун рядом с Валиде, повелитель сидел на своём троне его окружали паши.

Карета с гостями прибыла в Османский дворец. Алёна и Ждан рассматривали его с очень большими на взгляд Ангелины глазами. Она смеялась со своих друзей, и одновременно чего то боялась, как будто Мустафа паша посеял в её сердце опасность.

Мустафа паша подошёл к Мураду хану. Тот с уважением встал, находясь рядом со своими советникам пашами, Валиде осматривала каждого из них и положила свой глаз на Ангелину.

— Мой брат по крови Османский правитель, великий хан всех ханов султан Мурад хан. Ваш брат Дивлет Гирей рад вас видеть, своего почтенного повелителя.

Султан осматрел Дивлет Гирея, он раздвинул руки и обнял своего брата по крови.

— Мы тоже рады видеть тебя Дивлет Гирей. Ты верно служил моему отцу, султану Орхану. Надеюсь так будет и при мне. Сказал султан Мурад

— Конечно мой господин. Мы крымчане всегда поддержим своего Османского правителя во всём чем мы можем ему дать. Произнёс почтенно и с уважением Дивлет Гирей.

— Вы наверно устали, вам нужен отдых, Дивлет Гирей.

— Мой повелитель милостив. Однако я привёз для вас несколько подарков.

Слуги крымского хана достали сундук с золотом.

— Это золото когда то мы отвоевали от противных венгров с вашим отцом. Я помню его лицу, я помню как он мне сказал тогда. Бери, брат мой, всё до единого акче. Мы братья, и мы должны помогать друг другу. А также у меня есть для вас более прекрасный подарок, словно цветок. Словно роза выделяется своей красотой и умом. У этой девушки прекрасное образование и прекрасный ум.

Он взял Ангелину за руку, и подвёл её к себе, близко к повелителю, та смотрела на него очень долго, и тот осматривал её, после чего она опустила глаза.

— Какое прекрасное создание Дивлет Гирей. Как тебя зовут?

— Ангелина, повелитель.

Та вновь осматрела султана своими большими карими глазами

— Ангелина мой повелитель является дочерью моего ближайшего соратника. Он дал ей прекрасное образование, прекрасную внешность и ум. А это её друзья, они будут сопровождать её в гареме чтобы ей было не так скучно. Она знает правила Османского дворца так как они похожи с Крымским дворцом. Знает язык. И затмит любого своим умом.

— Ангелина наверно устала? Спросил заботливо султан

— Нет, не устала. Сказала твёрдо Ангелина.

Султан позвал слуг чтобы те показали ей гарем.

— Ты будешь жить в гареме на этаже фавориток, твоя подруга будет жить в гареме а твой друг станет агой и будет служить в гареме. Тебя обеспечат вещами, и всем необходимым.

Та доброжелательно поклонилась и растворилась со всеми слугами и со своими друзьями во дворец.

— Вы тоже можете передохнуть если желаете мой брат, поесть, а потом мы можем обсудить и политические вопросы на уровне двух правителей.

— Вы добры ко мне мой повелитель, и благосклонны с первых своих слов. Да будет правление ваше долгое и вечное.

Дивлет Гирея проводили аги, тот ушёл за Ангелиной. Мурад проводил их взглядом в большой степени Ангелину, после чего он продолжил разговаривать с пашами и переключился на Мустафу пашу. Рядом с повелителем и крымским ханом стояла служанка, калфа и помощница Валиде, Фидан хатун.

— Моя Валиде, крымский хан прибыл и вместе с ним подарок для султана. Ангелина вроде бы зовут.

— Ангелина значит... сказала с болью Зухра хатун.

— И что? Что сделал с ней повелитель и её слугами? Кто она вообще такая? Вопросительно стала перечислять свои вопросы Валиде.

— Дочь лучшего соратника, янычара крымского хана. Очень образованна говорит, обучена уже нашим правилам и нашему языку. Повелитель её переселил в покои фавориток, а друзей находящихся с ней рядом, одну в гарем, другого в аги.

— Как так Валиде? Эта девица даже не правила ночи с султаном а уже её переселяют в покои фавориток. Ведьма. Произнесла со всей своей ненавистью Зухра.

— Это ненадолго Зухра. Ты как и была так и останешься любимицей повелителя, вот увидишь. Она ненадолго в этом дворце. Будь умнее, благороднее, и сдержаннее не впадая в интриги дворца. Оставь её мне.

Зухра недовольно кивнула, она осматривает повелителя, подкачивая свою малютку дочь.

Гарем был полон девушками. Ангелину проводили в покои фавориток, девушки неодобрительно смотрели на неё, и вещи которые ей несли. Они были недовольны и расспрашивали слуг кто эта девушка?

— Всё на блюдце этим купеческим дочкам. Вот смотрите, как возвысилась, уже не успела приехать а стала фавориткой. Интересно как на это отреагировала Зухра кадын? Наверное уже всю передёргивает от новой игрушки повелителя.

Девушки рассмеялись, но после Фидан хатун все замолчали и стали заниматься своими гаремными делами. Кто работал кто танцевал, кто просто разговаривал. Привезённых рабынь сразу начинали обучать языку, и правилам дворца.

Проходил день. Ангелина раскладывала вещи, свою одежду и одежду подаренную султаном. Все слуги ей помогли в этом, но она всех отпустила. Девушка переделалась в светло зелёное платье. Волосы ей помогли приубрать. Она начала раскладывать книги, в комнату вошла Валиде султан, Ангелина обернулась и поклонилась как подобает правилам гарема.

— Ну здравствуй, Ангелина. Я думаю ты догадаешься кто я такая. С надменностью произнесла Муаззез султан.

— Да, Валиде. Вы мать правящего султана. Очень приятно с вами познакомиться.

С улыбкой и дружелюбно произнесла Ангелина.

— Да, ты не глупа если догадалась кто я такая. Я главная в гареме правящего султана. У нашего повелителя есть его наложница, главная Хасеки Зухра хатун.

— Если она Хасеки госпожа, и главная, то почему хатун? По правилам Крымского дворца, и я думаю Османского дворца главной женщиной султана считается та которая родит первого наследника. Произнесла с замиранием Ангелина.

— Ты хорошо образована Ангелина. В тебе есть храбрость если ты способна нам, Валиде султан дерзить.

— Это не дерзость госпожа, а правда. Если вы хотите научить меня правилам то я думаю что я правильно делаю, что вас поправляю.

Ангелина выглядела по-настоящему смелой, и умной девушкой, эти качества в невестке немного подпугивали саму Валиде султан. Зухра хатун не была настолько дерзка как Ангелина, и вовсе не знала правил гарема.

— Не враждуй со мной Ангелина, как подарок для султана ты должна его удовлетворить, что хочет он с тобой и сделает, хочет выкинет, хочет казнить. Это дело султана.

Ангелина немного перекосилась. В её сердце загорелся маленький огонёк смелости и гнева после слов сказанных Валиде султан.

— Я не товар Валиде. Я ещё пока не мусульманка, и не котёнок. Я политический залог. И в случае чего меня отсюда заберут. Крымчане это наследники Чингисхана и они могут посеять великую бурю своим гневом.

Валиде лишь кивала головой, и выслушивала угрозы со спокойствием и смиренностью.

— Не будь наивна. Ты не нужна своему крымскому хану. Ты просто товар. Не называй себя залогом если не знаешь понятие залога. Твой любезный Дивлет Гирай продал тебя на верную смерть. В этом дворце бушуют столько интриг, слёз, крови что сама решишь покончить с собой.

Валиде ехидно улыбнулась, повернувшись спиной к Ангелина.

— Знаю. Я готова. Мой отец служит крымскому хану. И я знаю что это за буря из компонентов которых вы мне перечислили Хатидже Муаззез султан. Не боюсь. Я выстою до конца.

— Надеюсь ты оправдаешь свои слова. Сегодня я отправляю тебя к повелителю. Надо что бы ты оставалась не без пользы.

Валиде ушла, после неё зашла Алёна. Ангелина была шокирована словам, и угрозам Валиде. После этих слов она сразу поняла что обрела себе настоящего врага.

— Познакомились? С улыбкой произнесла Алёна.

— Да ещё как. Эта Валиде поддерживает первую наложницу султана. Зухра хатун. Она мать его дочери. Произнесла со всей своей злостью Ангелина.

— Знаю. Видела как она шла в свои покои. Ей все кланяются, кто то из девушек нет. Мать султанши, Ирады султан.

— Слава Богу что не Шехзаде. Я должна родить первой Шехзаде, да много. Чтобы они являлись первыми претендентами на Османский престол.

— Как быстро ты всё запоминаешь. Сказала Алёна.

— Эта Валиде султан уже записалась мне в враги. А Зухра хатун второй мой враг на любовном, и жизненном фронте. Продолжала Ангелина.

— Все только говорят о тебе. Говорят что ты похожа на настоящую гречанку, и вовсе не считают тебя потомком Чингисхана. Произнесла Алёна.

— Я не потом Чингисхана ты ведь знаешь. Моя кровь только ему служит. Я знаю все эти интриги, кровь, раздоры во дворцах. Я ведь тоже некоторое время, и часто находилась в этом дворце. Как все пытаются убивать друг друга, наложница ради любви, жёны и матери хана ради власти. Алёна достань моё красивое платье, то самое, белое, чистое, невинное. Мы потрясём этого султана.

— Да моя госпожа! Произнесла с радостью Алёна.

Ангелина радостно ей улыбнулась, Алёна приготовила платье, и стала заплетать Ангелину. Они были лучшими подругами с раннего детства.

Ждан осваивался со всеми агами. ему дали подсобную работу, тот либо помогал повару, либо приготавливал полуфабрикаты для блюд.

Наступил вечер. Ангелина шла по золотым покоем дворца, в белом чистом платье, с распущенными волосами, её лицо прикрывал белый тканевый платок, словно фата окружала её лицо. Она была похожа на невесту. Её сопровождали Фидан калфа, и Алёна. Ангелина надменно вошла в покои с болью в сердце. Она немогла выбросить слова сказанные в её адрес Валиде султан.

Алёна доброжелательным взглядом проводила Ангелину вместе с Фидан хатун. Неожиданно появилась Зухра хатун. Она наблюдала за Ангелиной, и проглядывала её внешность. Та быстро подошла к Алёне и Фидан.

— Фидан хатун, эта змея уже там? Произнесла резко и с ненавистью Зухра.

— Ты аккуратнее со словами, хатун. Она не змея, и не простая рабыня. Она подарок нашему повелителю! Она очарует нашего повелителя, и одарит его детьми.

Фидан была удивлена дерзости и смелости Алёны, и явно была удивлена Зухра.

— Да кто ты такая хатун чтобы со мной так говорить. Я мать дочери султана, мать его ребёнка! Не превозноси свою жалкую подругу рабыню Ангелину. Чтобы стать госпожой нужно родить султану, Шехзаде. Если ещё раз я услышу подобную дерзость языком поплатишься.

Та прошла как настоящий член династии мимо Фидан и Алёны. Фидан недовольно покачала головой.

— Даже не думай ей дерзить. Она является любимицей моей Валиде султан, и воспринимает её как дочку. Уж лучше не гоняй себя этими мыслями, а ну ка пойдём со мной. Пойдёшь помогать своему другу на кухне.

Фидан схватила Алёну за руку, те ушли на кухню. Алёна стала помогать Ждану, и рассказывала о злющих и недоброжелательных людей этого гарема. Ждан лишь посмеивался, и делал умные выводы и давал советы.

Глава 2

Ангелина находилась в покоях султана. Они были большими. Тот сидел за своим рабочим столом и что-то мастерил. Он вышел со своего рабочего стола и протянул её шкатулку с брошью.

— Ты можешь это открыть, хатун.

Ангелина со спокойствием, без какого либо рвения открыла эту шкатулку. Там находился символ династии. Белый, чистый тюльпан в облике ожерелья.

— Это символ династии, Ангелина. Такое носят только члены династии Османов. Я посчитал тебя истинной обладательницей этого ожерелья. Он символизирует чистоту и невинность, твоя внешность и ты настолько невинно... Ты очень красивая.

Ангелина улыбнулась. Ей были приятны слова султана, она сразу почувствовала как смогла в себя любить султана. Султан был неплох. Довольно приятен внешностью, блондин, с голубыми глазами. Он был не настолько красив, но чем то симпатизировал Ангелине.

— Благодарю повелитель. Очень красиво..Однако тюльпан не является цветком невинности. Я предпочитаю больше ромашку, или лилию.

Султан улыбнулся.

— Твоё мнение Ангелина, я не возражаю. Ты при первой нашей встрече ассоциировалась у меня с этим украшением. Его когда то носила моя любимая бабушка, она умерла Валиде султан. Она была очень добра, мудра, и милостива, я надеюсь что ты будешь такой же как и она. Вы внешне очень похожи.

— Повелитель..вы заставляете меня только и делаете что меня радуете, мне ещё никто столько приятных слов не говорил сколько вы сказали за одну минуту.

— Удивлён что не нашлись те кто действительно тебя не одарил бы приятными словами которые ты заслуживаешь. У тебя очень добрые, и чистые глаза.. Ты вошла словно ангел, словно луч солнца.

— С ангелом меня сравнивал лишь мой отец. Он когда то познакомился ваш отец, султан Орхан. Покойный повелитель признал силу моего отца, и признался тогда что ты истинный наследник Чингисхана. Тогда мой отец ответил что он истинный русский, лишь прислуживает Чингисхану и его роду. Ваш отец не поверил этому, он сказал что мой отец смел как он, в нём течёт огромная сила воли. Всё мое детство мой отец держал меня под своим крылом, одаривал комплиментами, подарками, он воспитал меня как волчонка. Говорил всегда никогда ничего не просить, всегда стоять на своём, и держаться до конца, стоять до конца смерти.. Он был много раз в плену, и Бог помогал ему выживать. Я его очень люблю повелитель.. И скучаю..

Султан с жалостью смотрел на Ангелину, та смотрела в его небесного цвета глаза.

— Чувствую что ты его любишь, и очень сильно. Я позволю тебе быть вместе с ним, попрошу крымского хана чтобы он частенько сюда приезжал, вместе с твоим отцом.

— Спасибо мой повелитель..Теперь мой цветок посажен, рядом с самым главным цветом этого дворца. Вами, я буду рядом с вами, и готова ради своего повелителя принять его религию.

Они провели ночь вместе. Хальвет.

Было слишком поздно, Зухра не ложилась спать, она укачивала ребёнка. Она была настолько задумчива что совсем не слышала как её малышка кричит от голода в своей колыбельки. Она погрязла в своих мыслях и думала только об Ангелине, и только о ней. Она думала о том как её султан, одаривает эту девушку поцелуями. Ей было всё равно, но она не хотела терять власть даже ту что имела, хоть она была мала, но она хотела её увеличить за счёт рождения Шехзаде. В её покои зашла в гневе Валиде султан, та быстро вышла со своих мыслях, встала и поклонилась.

— Бедная моя Ирада султан, как же плохо что она имеет такую мать как ты. Не думай ты об этой Ангелине, она ненадолго здесь. И недели не продержаться, вот увидишь, завтра же повелитель тебя позовёт и забудет Ангелину.

Бабушка Валиде взяла свою внучку и стала её укачивать, затем она отдала ребёнка Зухре.

— Занимайся ребёнком Зухра, ты настолько загнала себя в мысли что не замечаешь никого кроме себя. Ребёнок голоден, кричит, чтобы больше такого не было.

Она недовольно вышла с покоев, Зухра покормила ребёнка, уложила спать и всё больше, сильнее расплакалась, стараясь плакать в тишине.

Сефевидская империя.

Было уже совсем поздно, но на улице было тепло, Мария вышла на балкон дыша свежим воздухом. Он был не такой как в Боснии. В Боснии было тепло, но ночи прохладные. Ангелина старалась дышать свежим воздухом, она каждую минуту вдыхала его закрыв глаза как маленький ребёнок. Ахмет вышел на свой балкон, он был очень большим, он увидел Марию, наблюдал за её детской наивностью.

Мария погрязла в свои мысли, она вспомнила своё детство, своего отца. Она была уже не так дика, и смирилась со своей непростой судьбой в этой жизни. Её мысли перебил Дамир ага.

— Хатун

Мария открыла глаза, повернулась к Дамиру аге.

— Что такое ага? Спросила Мария.

— Халиф желает тебя видеть.

Сказал Дамир ага, и указал взглядом на балкон Ахмета, с которого он смотрел на этих двоих. Та улыбнулась, поклонилась, и ушла быстрым шагом и вслед за ней Дамир ага.

— Стой хатун! Ты неподготовлена! Переоденься! Кричал Дамир ага, но Мария очень быстро ушла, даже убежала что он не успел её догнать.

Марии было всё равно, она скорее побежала, и лишь только со спокойствием и смирением вошла в покои халифа, даже не обратив внимания на хранителя покоев. Он стоял на балконе, Мария подошла к нему и увидела рядом с ним его стол, на котором были книги.

— Что это Ахмет?

Мария даже не поклонилась, но Ахмет не стал делать замечания Марии, лишь напротив улыбнулся девушке.

— Книги, ты же ведь любишь их читать. Я знаю, поэтому я хотел бы чтобы ты читала книги наших древних пророков, поверь они очень интересные. Я хочу чтобы моя наложница была умной, и выделялась среди наложниц.

Мария улыбнулась, и приветливо с улыбкой приняла подарок султана.

— Хорошо, твоя наложница готова постичь всё ремесло своего халифа. Мне показалась что ты обиделся на меня Ахмет.

— Ничего, я просто не люблю когда за меня говорят, и в особенности всё решают пренебрегая мою власть.

— Прости, я просто влюблена. Влюбилась в своего халифа Ахмета.

Ахмет смотрит настороженно на Марию

— Ахмет я люблю тебя..

Ахмет подходит к Марии резко её целую. У Марии произошла первая близости с халифом. Ей было некомфортно, она проснулась среди ночи вся в поту, с болью груди. Ахмет спал крепко, Мария старалась не мешать Ахмету, так как она воротилась.

Глава 3

Ватикан

Империя была окутана солнцем, Ватикан был полностью освещён светом, во дворце императора было тихо, спокойно, тишь и благодать олицетворяли его дворец. Папа римский Александр 4 был очень верующим, и набожным. Каждое утро, он заставлял всех придворных молиться. Был мудр, и справедлив, добр и храбр. Ему было около 45 лет, правил он уже 15 лет. Для народа за эти года он запомнился хорошим, и очень великодушным правителем. Все страны мира, Европа поклонялась Ватикану, который был во владении Александра 4.

Был день, было яркое солнце которое освещало дворец Ватикана. Папа Римский принимал послов с Сефевидской империи. Он был похож на льва когда сидел на своём троне, в папском обличии.

— Новый правитель вашей империи не откликается на наши вопросы, великодушные послы, Махмуд паша, ты столь молод, столь умён как мы видим от чего твой любезный друг не подчиняется нашей благодатной воле? Мы относимся к нему со всей добротой и пониманием, и хотим его смирения так как мы Александр 4 являемся посланник Господа Бога, и все наши решения он видит, и видит как твой любезный правитель не подчиняется его воли за это возможно наказание...

Папа Римский сидел в белом обличии как подобает человеку служащему Богу, поверх его груди повис большой крест, а на голове была большая папская корона.

Махмуд был слишком молод, он стоял в страхе перед папой, но отвага была выше его страхов.

— Мой любезный покровитель, великий посланник Господа Бога. Наш халиф знает ваше могущество, и знает насколько вы велики. Но он слишком молод, он вырос там где только кругом царствует наивность, и райский сад. Он рано потерял отца, и рано потерял мать.

— Их грехи огромны..не бойся нас Махмуд. Господь ко всем милостлив, и пока я жив я приму смирение, и буду ждать покаяния, и письма о смирении вашего халифа. Но смею напомнить вас предка великого Иисуса Христа, Балудин 4, король Иерусалимский. Он взошёл на престол когда ему было 13 лет, уже в начале своего совершеннолетия он стал великим воином... Он был уже к 20 годам могущественным, но Бог одарил его проказой..И взял к себе на попечение... Смирено и спокойно говорил Папа римский.

— У нашего младого халифа всё впереди наш могущественный Папа Римский. Кто знает, может он повторит великий путь Балдуина 4, или великого Александра Македонского. Но тем не менее наш халиф проявит к вам смирение и покаяние, он слишком молод, но это пройдёт, дайте ему несколько месяцев его правления и он подчиниться воле Иисуса Христа.

Сказал другой посол которой прекрасно понимал что нужно выкручиваться любыми действиями и словами с ситуации, тоже был молод, его звали Муслим паша. Был хорошим дипломат за что его ценил Папа римский.

— Мы будем ждать, но я надеюсь ваш халиф прекрасно понимает что мы будем его ждать не вечность, не годы. Нам достаточно буквально 3, 4 месяца для оглашения его воли. Ибо

если он не будет к нам милостив, нам придётся отказать в поддержке к нему. А мы оказывали помощь Сефевидской империи в армии против Османской империи, благодаря нашему влиянию мы смогли прекратить войну, и я надеюсь надолго. Сказал папа Римский.

— Мы всё сделаем возможное в оказании вашей Божьей просьбы. Сказал Махмуд.

— Это замечательно Махмуд паша, я думаю вам нужно отдохнуть перед дорогой домой. Позвольте вас любезных накормить, и дать вам покой. Дорога, переговоры, всё это утомляет.

Паши собирались уже уходить, Папа римский остановил Муслима пашу так как хотел с ним поговорить, Махмуд настороженно посмотрел на Муслима, и ушёл.

— Ты Муслим мне нравишься, ты очень светлый человек, как и твой ум. Ты отличный дипломат, и очень умно рассуждаешь для своего молодого возраста.

Сказал с лёгкостью Папа.

— Благодарю вас, вы очень добры ко мне. Если бы не ваша милость, и библиотека Ватикана я бы так быстро не освоил дипломатию.

— Наша библиотека открыта для немногих, в ней есть книги, рукописи древних и великих святых и не только. Лишь избранные могут туда войти, светлые люди со светлой душой. Ты оправдываешь нас. И на тебе лежит высокая миссия. Я был к тебе всегда благосклонен теперь оправдай мой надежды.

— Я знаю какие, и я постараюсь сделать всё возможное для этого.

— Спасибо тебе добрый Муслим. Я очень надеюсь что ты не запачкаешь свои руки в крови, ты очень добр, и как я уже говорил светлый. Произнёс безмятежно Папа.

Папа Римский отпустил Муслима и тот пошёл отдыхать к себе в свою комнату.

Османская империя.

Свет разбудил Ангелину, Султан давно уже проснулся и сидел за своим столом как будто что то сочинял. Ангелина встала, оделась, тот даже не стал обращать на неё внимания.

— Повелитель, Доброе утро.

— Доброе хатун. Твёрдо произнёс Мурад.

Ангелина подошла ближе к столу, однако тот ничего не говорил, и не пытался ей даже улыбнуться. Та сразу поняла что либо не понравилась, либо он был тепло привязан к Зухре.

— Пишите стихи? Я тоже люблю, однако все мои стихи остались дома. Я люблю писать о любви, и о море.

Султан вопросительно взглянул на Ангелину.

— Почему о море? Спросил Мурад.

— Оно свободное... как наша жизнь. Иной раз спокойное, иной раз бушующее.

— Я смотрю ты и философию любишь Ангелина. Сказал утвердительно султан.

— Читала, знаю по крайне знаменитых греческих философов, мудрецов. Читала Римское право, и взяла несколько книг, так для образования. Когда мы плыли по морю я читала книгу Конфуция, думала мне не понравиться но там заложена вся философия жизни нашей.

Султан был явно удивлён таким познаниям, для него она сразу выделилась своим умом среди других наложниц.

— И кто же по твоему мнению мудр? Более Аристотель, или Конфуций? Произнёс весьма простой вопрос Мурад.

— Оба, повелитель. Их вклад огромен, и только глупец станет их сравнивать. Сказала уверенно Ангелина.

— Я рад что моя фаворитка настолько умна, хочу сегодня устроить праздник в честь твоего приезда, в честь новой своей фаворитки, очень уникальной.

Ангелина улыбнулась, она поклонилась султану и вышла безмятежно с его покоев. Она шла к своим покоям и встретила Валиде султан, она чувствовала как она разозлится когда узнает о празднике который учиняет в её честь султан.

— Госпожа! Та вежливо поклонилась Валиде.

— Чего тебе? Домой отправить уже захотелось? Произнесла с ехидством Валиде султан.

— Ну что вы Валиде, невозможно. Я дала вам слово что в этом дворце я до конца, ни один ветер, огонь, вода, земля и все вместе стихии не сломят меня. Вас повелитель к себе звал, ведь сегодня в честь фаворитки повелителя объявляют праздник. Повелитель увидел во мне умную, красивую девушку. Не рабыню, а свою фаворитку. Даже символ династии Османов мне подарил.

Ангелина ехидно показывает его Валиде.

— А ты за одну ночь быстро освоилась хатун. Но учти я дерзости и самоуверенности долго не терплю, мигом покатишься с этого дворца, вместе со своими друзьями. Сказала со злостью Валиде.

— Дай Аллах ваши мечты исполняться, но мне пора, всё таки я свободная женщина по мнению нашего султана и могу передвигаться там где захочу, захочу по рынку, захочу по дворцу или саду.

Валиде со злости даже не дослушав собралась уходить, но Ангелина её вновь остановила.

— Я очень люблю лукум госпожа, надеюсь для любимице повелителя вы его уготовите. Произнесла Ангелина.

Ангелина поклонилась с уважением, и ушла в свои покои сквозь девушек и взгляды она шла как султанша через гарем, некоторые ей девушке улыбались и говорили о её красоте, некоторые на неё злобно смотрели как на своего врага.

Ангелина пришла к себе, её встретила Алёна и Ждан. Она встретила с улыбкой своих друзей.

— Ну наконец-то госпожа пожаловали! Сказал Ждан.

— Пока не госпожа, а фаворитка повелителя. Так он мне сказал.

— Удивительно, многие месяцами становятся фаворитками, а ты за одну ночь, умерла ли та наивная неприкосновенная Ангелина? Спросила Алёна.

— Нет Алёна. Не умерла, Ангелина выросла, и в конкуренции у неё уже есть Валиде султан. Вы бы видели её лицо когда я сказала что понравилась нашему повелителю и являюсь фавориткой повелителя! Сказала радостно Ангелина.

— Вчера когда ты вошла в покои я встретила Зухру хатун, мать Ирады султан от нашего повелителя. Я вчера так её уломала... Сказала она на тебя что ты змея но я тебя защитила.

— Ох уж эти игры... Слава Аллаху что я мужчина.

— Аллаху? Ты принял ислам? Спросила Ангелина.

— Эфенди во дворце гостит, он нарёк меня имени Сюмбюль ага. Теперь я мусульманин, служащие султану должны верить в Аллаха. Сказал Сюмбюль девушкам.

— Это хорошо, Алёна пойдём к этому Эфенди, Сюмбюль нам проводит, примем их веру.

Ангелина взяла Алёну за руку, те пошли вместе за Сюмбюлем.

Сефевидская империя

Ахмет проснулся, он не увидел рядом с собой Марии, и разочаровался этому, лишь его постель была в каплях крови.

Мария весь день себя плохо чувствовала, но её в буквальном смысле развеселил Джамал ага.

— От чего ты такая грустная Мария? Спросил Дамир.

— Ничего, просто тоскую по дому вот и всё Дамир ага, что тебе до меня? Спросила Мария.

— Ты не дерзи Мария, я знаю что ты была у халифа. Он прогнал тебя что ты не в хорошем настроении?

— Нет, просто... почувствовала просто боль внутри себя когда я была с ним вместе. Я первый раз ощутила что то внутри себя. Сказала со стыдом Мария.

— Извини Мария..боль пройдёт, ты привыкнешь. Сегодня Эфенди во дворце, он может сделать тебя мусульманкой, я хотел тебя обрадовать.

— Я не хочу становиться мусульманкой Дамир, мой Бог Иисус и я буду нести на себе всю жизнь крестик.

— В этом дворце Мария все бывают вынуждены принять ислам, и снять крест. Тебе придётся это сделать как фаворитке халифа. У тебя великое будущее Мария. Тебе не заставляют менять религию, Бог един для всех, но каждая нация по разному в него верит. Сказал Дамир, и погладил за плечо по дружески Марию.

Мария впала в раздумия.

— Хотя бы сменим имя хатун, но крестик ты можешь носить. Сказал Дамир.

— Зачем тебе это ага? Ведь тебя могут наказать.

— Повелитель не столь верующий, поверь не накажет, лишь надежда на то что он не узнает.

— Хорошо, но клянись Аллаху что ты будешь держать мою боль и веру в секрете всю жизнь, никому не расскажешь не близким, ни самому драгоценному человеку на этой планете.

— Клянусь. Утвердительно сказал Дамир.

Дамир и Мария вместе ушли с гарема, Карима хатун лишь наблюдала за этими двоими и пошла за ними чтобы проследить. Вдруг он поможет ей сбежать из за жалости.

Королевство Испании.

Катарина проснулась от боли в груди, как будто в её сердце вонзили нож. Она не смогла подойти даже к туалетному столику, и упала от боли. В комнату зашла служанка королевы. Она заметила лежащую на полу королеву, та сильно испугалась и лишь позвала лекаря.

Лекарь пришёл незамедлительно, он стал осматривать султаншу. Служанка так поставила дворец на уши что даже король явился. Он встал на колени перед Екатериной и целовал ей её руки в надежде на то что с ней всё будет хорошо. Екатерина лишь с призрением смотрела на своего мужа короля, который её очень сильно унизил, вплоть до женщины инкубатора.

— Что с ней лекарь? Она здорова, или же наша королева беременна?

Екатерина закатила глаза. Лекарь немного оправился, и не хотел расстраивать короля тем что обнаружил в организме королевы.

— Недостаток гемоглобина судя по лицу королевы. Вы наверное голубушка сильно переживаете последнее время, или же нервничаете?

— Немного нервничаю дорогой лекарь.

— Вам нельзя, у вас Анемия моя королева, она не столь серьёзна но переживать вам не в коем случае нельзя. Особенно если вы планируете стать матерью, в вашем положении не стоит волноваться не в коем случае.

— Я понимаю вас, но придворная жизнь такова..Сказала Екатерина

— Мы сделаем всё что потребуется для здоровья вашей королевы наш поданный лекарь. Сказал Король

— Я соберу вам необходимые лекарства, и принесу их для королевы завтра.

Лекарь с уважением поклонился и ушёл, за ним ушла служанка.

— Только ты знаешь Анна что происходит в этом дворце, и в этих покоях. Сказал лекарь.

— Знаю лекарь, король обращается к королеве как к животному. Всё требует от неё наследника, да и совет тот ещё, даже мужчины давят на мою королеву, не говоря уже о их гадких жёнах.

— Что нам поделать Анна? По другому никак, у кого то бывают счастливые браки, а у кого то и такие... приходится лишь привыкать.

Лекарь ушёл. Екатерина осталась одна в покоях вместе с мужем.

— Прости меня, моя Катрина... Я был к тебе жесток... С виной произнёс Филипп..

— Как же мне надоели ваши бессмысленные извинения... Произнесла закатив глаза Екатерина.

— Я правда не хотел чтобы так всё произошла Катерина, я просто сильно люблю тебя..на-столько сильно что ревность побуждает во мне мою любовь.

— Так вы определитесь мой король, ревность и любовь разные понятия. Любовь это когда не хотят завладеть людьми как куклами, любовь это чувства, а у вас лишь нездоровая страсть. Я всюду связана где только можно... Везде..Уходите прочь, куда угодно, к своим советникам, любовницам, но не ко мне.

Филипп встал с колен. Он с холодом посмотрел на Екатерину, та тоже без всякого смятения, с холодностью посмотрела на него.

— Как будет угодно моей королеве.

Тот ушёл в бешенстве. Екатерина осталась одна. Одна, как она и хотела, как она и привыкла.

Османская империя.

Ангелина шла вместе с Алёной, они проводили Сюмбюля агу, тем самым направляясь покои повелителя. Они шли как болтливые подружки, смеялись, и обсуждали свои новые имена. По пути из покоев повелителя они встретили новую их врагиню Зухру кадын.

— Вот ты какова, Ангелина. Лицом красива но повелителю ты никогда не заменишь меня. Произнесла с ехидством Зухра.

— Я не Ангелина, а это не Алёна. Я Басар, я приняла ислам вместе с Дильшах хатун. Произнесла уверенно Басар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.